

Муфтахутдинова Д. Ш.

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Россия, г. Казань, e-mail: dilaratatar@mail.ru

**ПЕСНИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА
КАЗАХСКИХ ШАКИРДОВ МЕДРЕСЕ НАЧАЛА XX ВЕКА
(по материалам фонда Оренбургского
жандармского управления начала XX в.)**

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена интересом к проблеме отражения политических и этноконфессиональных интересов казахского народа в поэтическом и песенном творчестве шакирдов медресе Волго-уральского региона.

Статья направлена также на выявление реакции чиновников жандармского управления на изменения общественного сознания казахской молодежи и влияния татарской передовой общественной мысли на этноконсолидирующие процессы казахского народа.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы стал принцип историзма, требующий рассмотрения любого исторического материала в его динамике, выявления как специфических особенностей каждого явления, так и обуславливающих его факторов.

В результате исследования выявлены идеологемы чиновников жандармского управления, позволявшие им интерпретировать речевой и песенный дискурсы казахских шакирдов как опасный для охраняемого ими социального порядка. В статье так же показана реакция консервативного татарского духовенства на процессы, протекавшие в среде прогрессивной демократической татарской и казахской мусульманской молодежи начала XX века. Стихи и песни, выражающие социальный протест передовой казахской молодежи на социальную действительность начала XX века, рассматриваются как элемент совокупности взглядов и представлений, из которых складывалось самосознание казахского народа.

Материалы статьи могут быть полезными для преподавания спецкурсов по национальной политике на исторических специальностях высших учебных заведений.

Ключевые слова: джадидизм, кадимизм, шакирды, медресе, мусульмане, казахи, татары.

Muftachutdinova D.Sh.

Dr. Kazan (Volga Region) Federal University,
Russian, Kazan, e-mail: dilaratatar@mail.ru

**Early 20th century kazakh madrasah shakirds' songs of social protest
(Based on the materials of the Orenburg gendarmerie administration Fund
of the early twentieth century)**

The relevance of the studied problem is caused by interest in a problem of reflection of political and ethno-confessional interests of the Kazakh people in poetic and song creativity of shakirds of madrasah of the Volga-Ural region.

This paper is also aimed to revealing reaction of gendarmerie officials to change in public consciousness of Kazakh youth and to the influence of Tatar advanced social thought to ethnic – consolidating processes of Kazakh people.

The principle of historicism was a leading approach for research of this problem, which requires consideration of any historical material in its dynamics, reveal as specific feature of each phenomena as factors causing it.

In results of research revealed ideology of gendarmerie officials which allowed them interpret speech and song discourse of Kazakh shakirds as dangerous for protected social order. In the paper also

described the reaction of the conservative Tatar clergy to the processes take place among the progressive progressive democratic Tatar and Kazakh Muslim youth of early XX century. Poems and songs of advanced Kazakh youth expressing social protest to social reality of early XX century are considered as the element of set of views from which Kazakh national identity was built.

Materials of the paper can be useful for teaching national policy at special courses of historical branches of higher education institutions.

Key words: jadidism, kadimism, shakirds, madrasahs, Muslims, Kazakhs, Tatars.

Муфтахутдинова Д. Ш.

Казан Федеральды Университеті, Ресей, Казан қ.,
e-mail: dilaratar@mail.ru

**XX ғ. басындағы медресенің қазақ шәкірттерінің әлеуметтік наразылық өлеңдері
(XX ғ. басындағы Орынбор жандарм басқармасы
қоры материалдары бойынша)**

Зерттеу мәселесінің өзектілігі Еділ-Жайық аймағындағы медресе шәкірттерінің өлең-жыр шығармашылығындағы қазақ халқының саяси және этно-конфессиялық мүддесінің көрінісі мәселесіне қызығушылықпен ерекшеленеді.

Мақала жандарм басқармасы шенеуніктерінің қазақ жастарының қоғамдық санасының өзгеруіне реакциясы мен алдыңғы қатарлы татар қоғамдық ойының қазақ халқының этно-біріктіруші процестеріне әсерін анықтауға бағытталды.

Зерттеу жұмысының жетекші тәсілі ретінде кез келген тарихи материалды өзінің динамикасында қарастыруды, әрбір құбылыстың өзіндік ерекшеліктерін және оған себепші факторларды анықтауды талап ететін тарихилық принципін қарастырылды. Зерттеу нәтижесінде қазақ шәкірттерінің сөйлеу және өлең дискурсын өздері қадағалайтын әлеуметтік тәртіпке қауіпті деп танытын жандарм басқармасы шенеуніктерінің идеологемалары анықталды. Сонымен қатар мақалада XX ғ. басындағы прогрессивті демократиялық татар және қазақ жастары арасында орын алған процестерге консервативті татар дін басыларының реакциялары көрсетілді. XX ғасыр басындағы әлеуметтік болмысқа алдыңғы қатарлы қазақ жастарының әлеуметтік наразылығын білдіретін өлеңдер мен әндер қазақ халқының өзіндік санасын қалыптастырған көзқарастар мен ойлардың жалпы жиынтық элементтері де қарастырылды.

Мақаланың материалдары жоғары оқу орындарындағы тарих мамандықтарын да ұлттық саясатқа байланысты арнайы курстарды оқытуға пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: джадидизм, кадимизм, шәкірттер, медресе, мұсылмандар, қазақтар, татарлар.

Введение

Начало XX века для казахского народа – время этноконсолидирующих процессов. Фактически казахская интеллигенция оказалась между двумя вестернизирующими проектами. С одной стороны, вестернизация через официальную политику и идеологию империи, т.е. через русификацию и христианизацию, проводившуюся через систему миссионерской образовательной системы. С другой стороны, так называемый «татарский» проект, который предполагал сохранение исламской этноконфессиональной идентичности, но с реформированной и модернизированной под современные требования школой на родном языке.

Оба проекта находились в непримиримом противоречии друг к другу, но необходимо отметить, что большинству школ казахов до революции население доверяло гораздо больше, чем русским, поддерживаемым имперской государственностью.

Этноконфессиональные интересы казахов в поэтическом и песенном творчестве шакирдов

Современники отмечали, что казахи с большим предпочтением отдают своих детей в новометодные мектебы и медресе, чем в русско-казахские школы, и что в Степном крае нет того противостояния между кадимистами и джадидами, какое наблюдалось в Казани, Бухаре и Самарканде.

М. Приходов писал, что в волостях, расположенных ближе к городу Петропавловску, к 1913 г. была открыта лишь одна русско-киргизская школа, и она страдала недостаточным количеством учеников – большинство отдавало детей на обучение татарам. Бывали случаи, когда родители из соседних деревень отвозили детей в г. Петропавловск и отдавали в татарские мектебы (Приходов, 1913: 96). «Противомусульманский» миссионер Оренбургской епархии священник Ф. Соколов очень точно подметил

и культурное влияние татар на музыкальное творчество казахов: «Татары всюду распространились в степь: песни киргизы стали петь на татарский лад» (ГБУ «ГАОО» Ф. 175, оп. 1, д. 5, л. 177).

Необходимо отметить, что большинство образованных казахов, работавших затем муллами и мударисами в казахских мусульманских приходах, получали знания в татарских медресе Волго-уральского региона.

Отто Гетч в книге «Русский Туркестан...» в 1913 году писал: «Эти татарские интеллигенты в литературном и политическом отношении принадлежат теперь к передовым элементам ислама, к его самым энергичным и влиятельным приверженцам. И прежде всего им обязан ислам своим внутренним и внешним усилением и своим культурным ростом... Связь с мусульманским населением Туркестана создается при этом сама собой; и действительно, с севера к ним уже вносится панисламистская смута. Русское правительство боится этого проникновения татарских приверженцев ислама и по возможности не пускает их в Туркестан» (Юлдашбаев, 1984: 38-39).

Имперские власти усматривали в джадидистских школах как татар, так и казахов большую опасность. Они понимали, что национальное образование на исламской основе формирует политические нации, способные свободно конкурировать с имперской нацией и четко осознавать свои этноконфессиональные интересы.

Разумеется, и власть и христианские миссионеры пристально наблюдали и пытались пресечь эти новые явления мусульманской культуры. Вот как об этом сообщалось в Миссионерском противомусульманском сборнике за 1894 год: «Министр народного просвещения, на основании доставленных ему попечителями Казанского и Оренбургского учебных округов сведений, уведомил, что в магометанских школах сих округов употребляются, кроме печатных книг религиозного содержания, рукописные книги и тетради, заключающие в себя стихи и песни на татарском языке, в которых оплакивается зависимость татар от Российского государства, восхваляются турки и другие мусульманские народы, умаляется значение русского народа, выражается сожаление об участии мусульман, призванных к отбыванию воинской повинности, прославляется сила ислама, внушается надежда на будущее торжество магометан над неверными и т.п.» (Историческое и современное значение христианского миссионерства, 1894:280).

В ходе борьбы с «татаризацией восточных окраин» (Машанов, 1910) явилось распоряжение туркестанской администрации о запрещении преподавательской деятельности татар в школах Туркестана. Газета «Тарджиман» от 20 апреля 1912 года, ссылаясь на газету «Вақыт», пишет, что туркестанская администрация издала распоряжение о том, что «в новометодных и старометодных мектебах учителями могут быть лица, принадлежащие к роду и племени учеников. Сарт не может обучать киргизов, татарин – сартов» (Тарджиман, 1912).

Однако как бы не старались реакционеры, но против песенного творчества практически ничего предпринять не могли, ибо на песни и поэзию невозможно было наложить цензуру. Эти виды народного творчества распространялись методом «сарафанного радио». В то время, когда не было телевидения и интернета, люди более тесно вечерами общались, и, конечно же, пели. Песни эти распространяла и сочиняла, прежде всего, мусульманская молодёжь. Особенно учащиеся новометодных (джадидистских) медресе (Muftakhutdinova, 2015).

Интерес в этом плане представляют архивные материалы, отложившиеся в Государственном архиве Оренбургской области, в частности в фонде 21, в котором содержатся материалы Гражданского жандармского управления по Оренбургской губернии.

В осведомительном бюллетене за 1913 год, направленном начальнику оренбургского жандармского управления, говорится: «Они (имеются ввиду шакирды медресе) привозят и распространяют среди киргиз изданные на чисто киргизском языке вредного направления брошюры, отпечатанные в Уфе (в типографиях товарищества «Каримов Хусаинов и К^о», и «Восточная печать»), в Казани (Типография братьев Каримовых). Из числа брошюр известны: «Уян казак» («Проснись киргиз»), «Тур казак» (Вставай киргиз), басня «Маса» (Комар). В означенных изданиях указывается на тяжелое бесправное положение киргиз, живших, будто бы, гораздо лучше при ханах, затрагивается аграрный вопрос, с указанием на уменьшение количества земли, находящейся в пользовании киргиз.

Обращается также внимание на затруднительность положения при выборе должностных лиц волостного управления, т.к. присутствующих при выборах чин полиции, ввиду незнания туземного языка, недоступен для киргиз, а переводчику надо давать взятки. В баснях заключается тенденциозное и антиправительственное

направление и в одной из них, высказывается не-удовлетворенность по поводу отсутствия депутата от киргизского населения в Государственной Думе...

Вследствие изложенного покорнейше прошу не отказать сообщить все имеющиеся у Вас по этому поводу сведения, а также установить, когда, кто именно из татар учителей выезжал в киргизские степи и кто из киргиз приезжал в татарские училища для обучения в Петропавловск (ГБУ «ГАОО» Ф.21, оп.2, д.618, л.22-22об.).

В этом же деле отмечается о приверженности казахов к просвещению и развитию, но сокрушается осведомитель, что оно идет от татар, а не от русских. «Киргиз-казаки вообще считаются среди родственных им других кочевников обладающими более богатым языком, остроумием, имеют свою литературу и скорее всех воспринимает новшества. Грамотность, магометанское вероучение и обряды распространяются среди киргизов главным образом летом учениками татарских медресе. В особенности идут к казакам и играют главную роль ученики Буинских, Чистопольских, Уфимских, Симбирских и деревни Кшкар медресе. Казаки любят новый метод, а потому и ученики школ старого направления выдают себя за новометодистов. Ученики эти нанимаются к казакам на ярмарках и базарах в мугалимы» (ГБУ «ГАОО» Ф. 21, оп. 2, д. 618. Л. 173)

В данном фонде приводится список поэтических сочинений казахских интеллектуалов, с переводами на русский язык, считающихся опасными в политико-идеологическом плане. В частности к «опасным» стихам и песням были причислены: «Японская война», «Певчая птичка» Зарифа аль-Исхаки, «Моя молодость» А.Яндибаева, «Недовольствие» Хайерли, «Пережитое нами в нашей жизни», «Настоящее желание казаков», «Житьё-бытьё» Юсуфа Каева, «Недовольствие жизнью» Чурманова, «Вставай казак», «Моя жалкая нация», «Штат нашей нации» Галиуллы Галимжанова, «Образец литературы» Альбанчираки, «Детская книжка» Джанибекова, «Подарок казакским детям» Мазитова, «Уголок библиотеки» Хусаинова, «Ласточка», «Подарок казакским детям», «Имамы и муллы» Муштаки, «Утренняя звезда» Н. Джумбаева, «Пример» Маматова, «Наставления казакам» Кашимова, «Течение» Бирналиева и др. (ГБУ «ГАОО» Ф. 21, оп. 2, д. 618. Л. 169, 169 об, 170 об, 172, 173, 174, 176, 177 об, 178, 178 об, 180, 180 об., 181, 181 об, 183).

Материалы данного фонда интересны для выявления идеологием чиновников жандармского управления, позволявших им интерпретировать смысловой дискурс казахских стихов, как опасный для охраняемого ими социального порядка. Эти стихи также хорошо иллюстрируют чаяния демократической казахской молодежи по поводу бесправного положения казахской нации. Так, в стихотворении Абдулкарима Мазитова из г. Омска «Подарок казакским детям», в предисловии говорится: «Наша основная цель издания сей брошюры желание, чтобы учащиеся оказали святую услугу нашему слепому народу-нации».

Ученики, наша нация слепа,
Почему шипит наша кровь,
Никто по этому поводу голову не поднимает,
И нация наша лежит без признаков жизни,
Лежит и не находит пути во тьме.
Когда же настанет наш рассвет,
Нация лежит давно нагая,
Неужели не ноет поэтому ваша душа?
Не идя друг другу наперекор,
Давайте писать о необходимости объединения.
Смотри во все стороны –
Кто ниже казака?
Кочуют в степях лишь одни дети казака.
И там им тесно должно быть друг с другом во вражде.
Тридцать гор встает между двумя деревьями,
А мы все враждуем...
Приведи нашу нацию в осведомленность и объединение,
Богачей радуй богатством.
И пусть общий союз (панисламизм)
Ведет нас к истинному пути!»
(ГБУ «ГАОО» Ф. 21, оп. 2, д. 618. Л. 181 об.).

В материалах данного фонда можно заметить и реакцию самой татарской и казахской демократической интеллигенции на ярлыки, навешиваемые консервативным державным чиновничеством. Так в газете «Вақыт» от 1 января 1913 года в №1096 написано: «...мало надежды на то, что это преследование прекратится, потому что русских турко-татарских мусульман преследуют не из-за того, что они сделали, а за то, что могут сделать в будущем. Таким образом, стараются уничтожить достоинство мусульман на национальное существование» (ГБУ «ГАОО» Ф. 21, оп. 2, д. 491). Действительно, дальнейшее время показало, что опасность для Российской империи исходила вовсе не от идеологий татарского просветительства, и все эти жупелы, навешиваемые целым народам, касались всего лишь тончайшего слоя интеллигенции.

В материалах фонда Жандармского управления отложились документы, хорошо иллюстрирующие раскол между сторонниками старого и новометодного образования. Рассмотрим донос, который подписали 12 присяжных мулл г. Казани от 15 августа 1908 года: «Вы взяли из г. Казани одно только дерево революции, покрытое чалмой, а самые заразительные его корни, пустившие в небо ветки, Вы оставили. Эти «ветки» и есть «мугаллимы», рассеянные по татарским деревням и вышедшие из вышеупомянутого медресе «Мухамадия», где они образовывались по программе турецких революционеров... Мы, татарские указные муллы, просим Вашу Милостливую и Великою Особу убрать таких учителей из наших татарских деревень, и не давать никаких прав как иностранцам... Просим Вашу Великою особу приказать нашему Духовному Собранию о недопущении получивших образование в медресе «Мухамадия» лиц к экзамену» (ГБУ «ГАОО» Ф.21, оп.2, д.625, л. 48.) Данный документ хорошо иллюстрирует мнения консервативного татарского духовенства, которое довольно настороженно относилось к духовным ценностям Запада, способным разрушить многовековые традиции, основанные на принципах ислама.

Реагировала на рост национального самосознания тюркских народов и русская державная интеллигенция. Так, профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов на совещании, проведенном в апреле 1908 года в Казанском учебном округе и посвященном проблемам просвещения инородцев, обвинял выпускников джадидистских медресе в том, что они проводят в Урало-Поволжском регионе работу по татаризации населения и «религиозность дополняют идеями национального самоопределения» (Валиахметова, 2007:57). Катанов сам нередко выступал в качестве осведомителя Жандармского управления, в частности в фонде 21 хранится стихотворение неизвестного татарского автора, переведенное Н.Ф. Катановым.

«Стойте и говорите:

Грабят у нас последние запасы.

Пусть они тучнеют не голодая,

Пусть издеваются, надрывая грудь день и ночь,

А под конец похоронят как собак.

Стойте и говорите:

Нам тесно только в могиле,

Здесь же каждый день готовь долги,

Царь отец толстых богачей,

И для него готовь свою ты кровь.

Пусть он спокойно пьёт твою кровь,
Пусть он отбирает массаи твоё добро.
Под предлогом говоря для царской службы.
Пусть берут у тебя без уважения сына.
Стойте и говорите:
Все учатся одинаково и работают,
Все пусть одинаково пользуются отдыхом.
Не должно быть лжи и насилия.
И не быть могиле, пока нет смерти.
Презираются, терпящие невзгоду,
Над ними кичатся силою богатые люди,
Кто издревле пользуется покоем,
Пусть будет это царь, о, вы обиженные.
Комитет социалистов-революционеров.

Сбоку написано по-русски: «Такую «Марсельзу» у казанских «мугаллимов» поют в мектебах хором мальчишки».

Переводил на русский язык член Казанского Временного комитета по делам печати, председатель переводческой комиссии при управлении Казанского учебного округа, профессор императорского университета Николай Катанов. 24 сентября 1908 г.» (Ф. 21, оп. 2. д. 625. Л. 50).

Для татар, башкир, казахов конец XIX- начало XX века было временем сотворения по Андерсену «национальных артефактов», обладающих «глубокой эмоциональной легитимностью». Песни социального протеста мы с полной уверенностью можем отнести к этому явлению (Муфтахутдинова, 2015:187). Современный этносоциолог Б. Андерсон, имея ввиду европейские народы, пишет: «... сотворение этих артефактов к концу XVIII века было спонтанной дистилляцией сложного «скречивания» дискретных исторических сил, но стоило лишь им появиться, как они сразу стали «модульными», пригодными к переносу на огромное множество социальных территорий и обрели способность впаивать в себя либо самим впаиваться в столь же широкое множество самых разных политических и идеологических констелляций» (Андерсон, 2003:37).

Заключение

Те же самые процессы мы можем наблюдать у тюркоязычных народов Поволжья, Приуралья, Западной Сибири и Казахстана в конце XIX- начале XX века. У них к этому времени качественно изменилось общественное сознание. Оно стало способно связывать воедино, в целостном восприятии пространство, время и человеческую солидарность.

Литература

- Приходов М. (1913). Киргизы-мусульмане // Инородческое обозрение. Приложение к журналу «Православный собеседник», март 1913 года. Кн. 2. Казань: Центр.
ГБУ «ГАОО» Ф.175, оп.1, д.5, л.177.
- Юлдашбаев Б.Х. (1984). Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции. Уфа. Историческое и современное значение христианского миссионерства (1894) // Миссионерский противомусульманский сборник. Вып. XX.
- Машанов М.А. (1910). Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим инородцам. Казань: Типо-Литография И.С. Перова 132 с.
- Muftakhutdinova Dilyara, Khurmatullina Rezeda. (2015). The historical memory of the Tatar people in the works of musical culture // *Procedia-Social and Behavioural Sciences Journal* (ISSN: 1877-0428). <http://www.sciencedirect.com/science/journal/18770428/177>
- ГБУ «ГАОО» Ф.21, оп.2, д.618, л.22-22об.
ГБУ «ГАОО» Ф.21, оп.2, д.618. Л.173
ГБУ «ГАОО» Ф.21, оп.2, д.618. Л.169,169 об, 170 об, 172, 173,174,176, 177 об, 178, 178 об, 180,180об.,181,181об, 183
ГБУ «ГАОО» Ф.21, оп.2, д.618. Л.181 об.
ГБУ «ГАОО» Ф.21, оп.2, д.491.
ГБУ «ГАОО» Ф.21, оп.2, д.625, л. 48.
- Валиахметова А.Н. (2007). Воспитание музыкальной культуры в условиях развития татарского национального музыкального образования (с середины XIX – до первой четверти XX в.). Учебное пособие. Казань. Ф.21, оп.2. д.625. Л.50.
- Муфтахутдинова Д.Ш. (2015). Песни социального протеста поволжских татар конца XIX-начала XX в. // Этничность, религия и политика / Под ред. Т.А. Сеньюшкиной и А.В. Баранова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», с. 185-187.
- Андерсон Б. (2003). Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва.

References

- Prikhodov M. (1913). Kirgizy-musulmane [Kirgizy-muslims] // Inorodcheskoe obozreniye. Prilojeniyе k jurnalу «Pravoslavniy sobesednik», mart 1913g. Kn.2. Kazan: Center.
- SBI «SAOR» (State budgetary institution «State archive of the Orenburg region»). F. 175, op.1, d.5, l.177.
- Juldashbaev B.H. (1984). Nacionalniy vopros v Bashkirii nakanune I v period Oktyabrskoy revolyucii [National question in Bashkiria before and during the October revolution]. Ufa.
- Istoricheskoe I sovremennoe znacheniyе khristianskogo missionerstva. (1894) [Historical and contemporary significance of Christian missionary work] // Missionerskiy protivomusulmanskiy sbornik. Vyp. XX.
- Mashanov M.A. (1910). Sovremennoe sostoyaniye tatar-mukhammedan I ih otnosheniye k drugim inorodcam. Kazan: Tipo-Litographiya I.S. Perova, 132 p.
- Tardjiman. (1912) April, 20
- Muftakhutdinova Dilyara, Khurmatullina Rezeda. (2015). The historical memory of the Tatar people in the works of musical culture // *Procedia-Social and Behavioural Sciences Journal* (ISSN: 1877 -0428) <http://www.sciencedirect.com/science/journal/18770428/177>
- SBI «SAOR», f.21, op.2, d.618, l.22-22 ob.
SBI «SAOR», f.21, op.2, d.618, l.173
SBI «SAOR», f.21, op.2, d.618, ll.169-169 ob., 170 ob., 172, 173,174,176, 177, 178-178 ob., 180-180 ob.,181-181ob., 183.
SBI «SAOR», f.21, op.2, d.618, l. 181 ob.
SBI «SAOR», f.21, op.2, d.491
SBI «SAOR», f.21, op.2, d.625, l.48
- Valiakhmetova A.N. (2007). Vospitaniye muzykalnoy kultury v usloviyah razvitiya tatarskogo nacionalnogo muzykalnogo obrazovaniya (s serediny XIX – do pervoy chetverti XX v.). [Education of musical culture in the conditions of development of the Tatar national musical education (from the middle of XIX – to the first quarter of XX century)]. Uchebnoe posobiye. Kazan. SBI «SAOR», f.21, op.2, d.625, l.50
- Muftakhutdinova D. (2015). Pesni socialnogo protesta povoljskih tatar konca XIX – nachala XXv. [Songs of social protest of Volga Tatars of the late XIX-early XX century] // *Etnichnost', religiya I politika / pod red. T.A. Senyushkinoy I A.V. Baranova. Sympheropol': IT «ARIAL», pp. 185-187*
- Anderson B. (2003). Voobrazhaemye soobsh'estva. Razmyshleniya ob istokah I rasprostraneniі nacionalizma. [Imagined community. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Moskva.